

Арктика: военно-стратегическая обстановка, основные угрозы и пути их парирования Россией

В. М. Лазарев,
д. т. н., профессор,
руководитель управления,
АО «Системы управления»
lazarev@oaosu.ru

А. А. Круглов,
к. т. н.,
зам. начальника отдела,
ФГУП «18 ЦНИИ» МО РФ

Р. Н. Хабиров,
к. т. н., доцент,
начальник отдела,
ФГУП «18 ЦНИИ» МО РФ

Статья посвящена анализу основных публикаций, касающихся проблематики развития Арктической зоны Российской Федерации и задач обеспечения национальной безопасности России в данном регионе.

Ключевые слова: Арктика, геополитика, угрозы, военно-стратегическая обстановка национальная безопасность, милитаризация.

1. Военно-стратегическая обстановка в Арктическом регионе

XXI век, несмотря на провозглашенное окончание «холодной» войны, не стал для человечества более стабильным и безопасным. В эпицентр международной напряженности вышли энергетические проблемы. Нехватка энергоресурсов на фоне динамичного развития восточных экономик и наращивания энергопотребления странами Запада, Латинской Америки, исламского мира, привел к противостоянию уже не отдельных стран, но цивилизаций и регионов.

Изменение климата на планете, а также исчерпание легкодоступных месторождений углеводородного сырья сделали в последние десятилетия вопрос разработки месторождений, расположенных в тяжелых климатических условиях, одним из наиболее актуальных.

С другой стороны, в связи с изменением геополитического баланса сил в мире, перераспределением финансовых, товарных и иных потоков между Западом и Востоком в начале XXI века встал одним из важнейших вопросов о пересмотре стратегических транспортных артерий. Одной из главных причин существующих конфликтов в Арктике является ее до конца неясный международный статус. Наличие ряда вопросов, неурегулированных в рамках действующего международного права, по-прежнему, сохраняет спектр нерешенных проблем между арктическими государствами и ведет к столкновению их национальных интересов в Арктическом регионе. Морское пространство Северного Ледовитого океана не имеет на

данный момент четких межгосударственных границ, в результате чего у большинства арктических государств не определены границы континентального шельфа и линии разграничения морских пространств.

В начале XX века в результате так называемого секторального разграничения Арктики, в котором принимали участие пять арктических стран — Дания, Канада, Норвегия, США и тогда еще СССР, — сектором каждого государства рассматривалось пространство, основанием которого служила береговая линия этого государства, а боковыми линиями были меридианы от Северного полюса до восточной и западной границ этого государства. При этом России досталась наибольшая часть Арктики.

В начале XXI века под влиянием изменений геополитических трендов мирового развития (прогнозируемое изменение климата, наличие богатых залежей нефти и газа и возможность их добычи, открытие северных торговых путей и т. д.) многие государства стали находить такой подход к разделу Арктики несправедливым, что положило начало так называемому «большому арктическому спору». Речь идет, прежде всего, о дипломатических баталиях государств, а также о борьбе в информационном пространстве (на наш взгляд, можно даже говорить о настоящих «арктических информационных войнах») за передел морского пространства Северного Ледовитого океана между арктическими странами. В то же время за пересмотр границ выступают сегодня и некоторые неарктические страны.

В настоящее время основным документом, определяющим правовые отношения в Арктическом регионе,

является Конвенция ООН по морскому праву (The United Nations Convention on the Law of the Sea – UNCLOS) 1982 г. (далее – КООНМП), подписанная в ямайском городе Монтего-Бэй [1, 4].

Согласно данной Конвенции свои претензии в Арктическом регионе могут выдвигать только приполярные государства, т. е. те, которые имеют океанические границы с Арктикой: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия – так называемая «Арктическая пятерка».

Указанные причины, а также ряд иных факторов привели к тому, что геополитическая тема всестороннего освоения Арктики с ее внушительными запасами сырья, а также новыми транспортными возможностями в первом десятилетии XXI века стала одной из важных и актуальных тем для России в современном мире [2, 5, 11].

Геополитические тенденции экономического присутствия России в акватории арктических морей и в зонах национальной юрисдикции арктического побе-

режья вызваны не только вопросами исследования и освоения данного региона. Одной из причин пристального внимания к Арктике со стороны России является нарастание угрозы военной безопасности Российской Федерации в Арктической зоне, которая исходит от государств (коалиций государств), чьи интересы в Арктической сфере находятся в противоречии (или в политическом противостоянии) с национальными интересами России (рис. 1-4).

2. Анализ угроз национальной безопасности России в Арктике

Анализ современной системы геополитических отношений в Арктическом районе показывает, что в регионе складывается биполярная модель – Россия и все остальные претенденты.

Основными факторами формирования и развития угроз военной безопасности РФ в Арктической зоне

Ряд арктических стран претендует на акватории, прилегающие к Северному полюсу

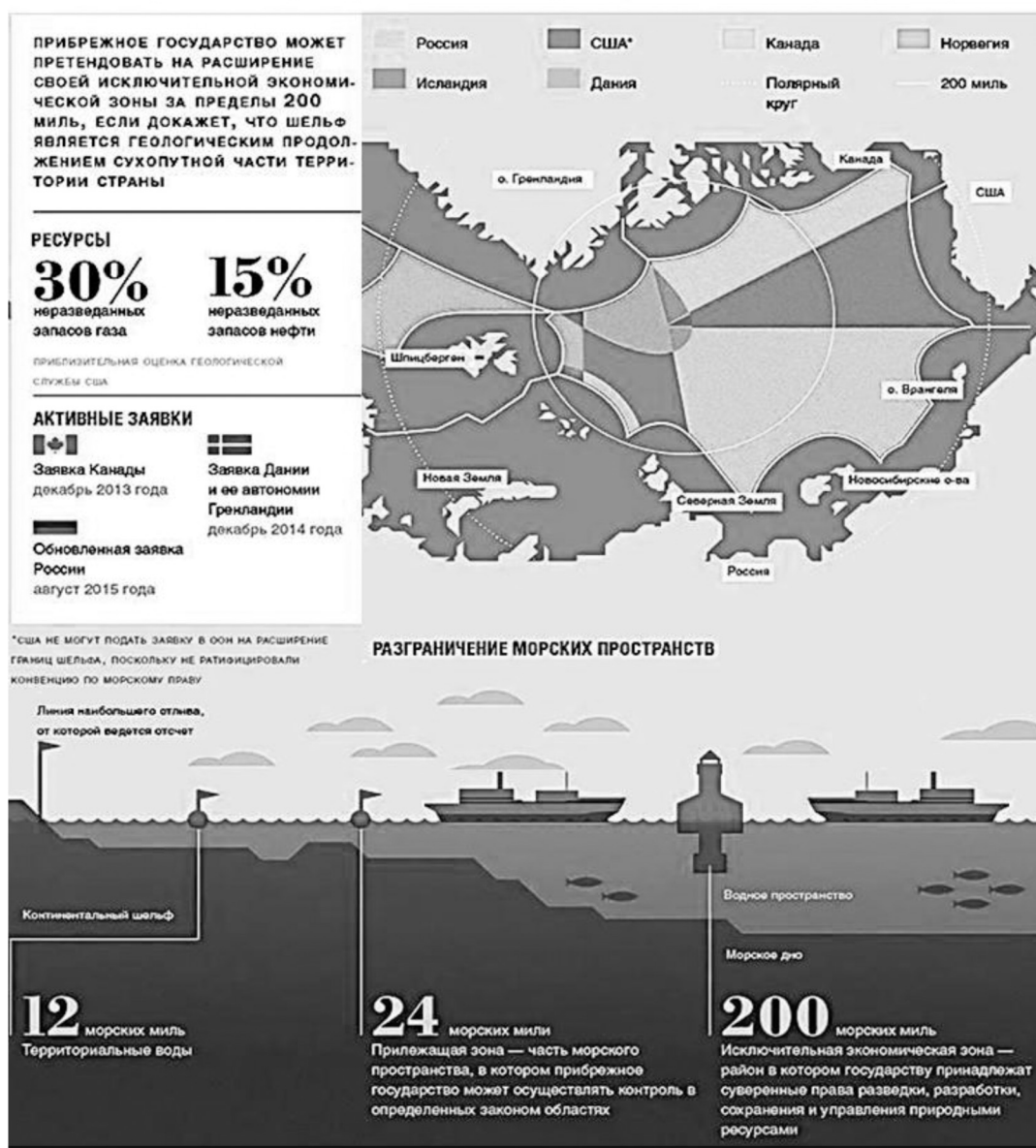

Рис. 1. Геополитическая карта и территориальные интересы стран в Арктике

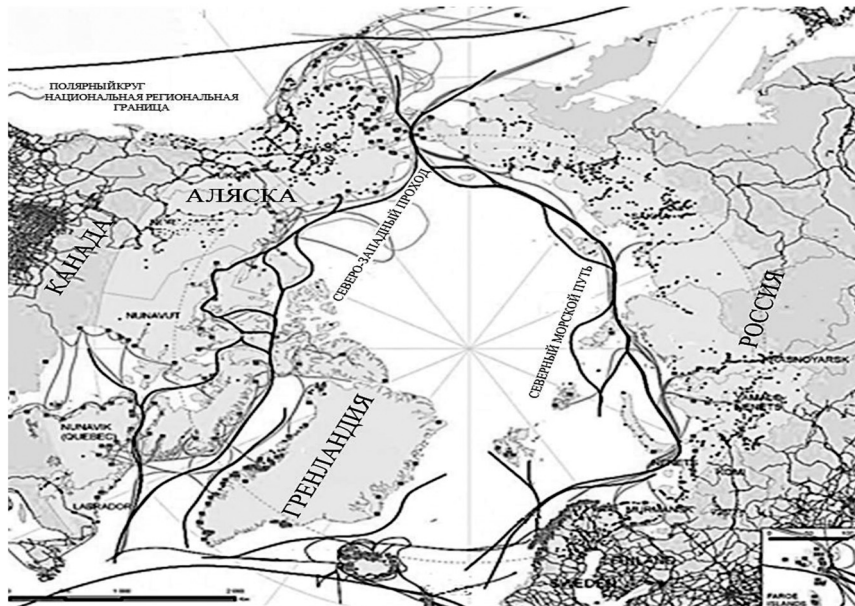

Рис. 2. Транспортные маршруты Арктики (кроме воздушных)

являются интересы и взгляды военно-политического руководства США, Канады, Норвегии, Дании, НАТО и Китая на военное присутствие в регионе и планирование возможности использования военной силы для достижения своих интересов в Арктике [2, 3, 6-8, 12].

В последнее время Арктика переживает беспрецедентную военную экспансию со стороны НАТО, а ее милитаризация становится важнейшей стратегией альянса и одним из основополагающих факторов распределения сил в регионе.

Основными угрозами военной безопасности РФ в Арктической зоне являются [3, 6-8]:

- а) активизация военной деятельности приарктических государств и их союзников и рост ее масштабов в Арктике и прилегающих акваториях:
  - реализация планов США, НАТО и их союзников по наращиванию возможностей национальных вооруженных сил для действий в северных широтах (реализация инфраструктурных проектов системы передового базирования войск

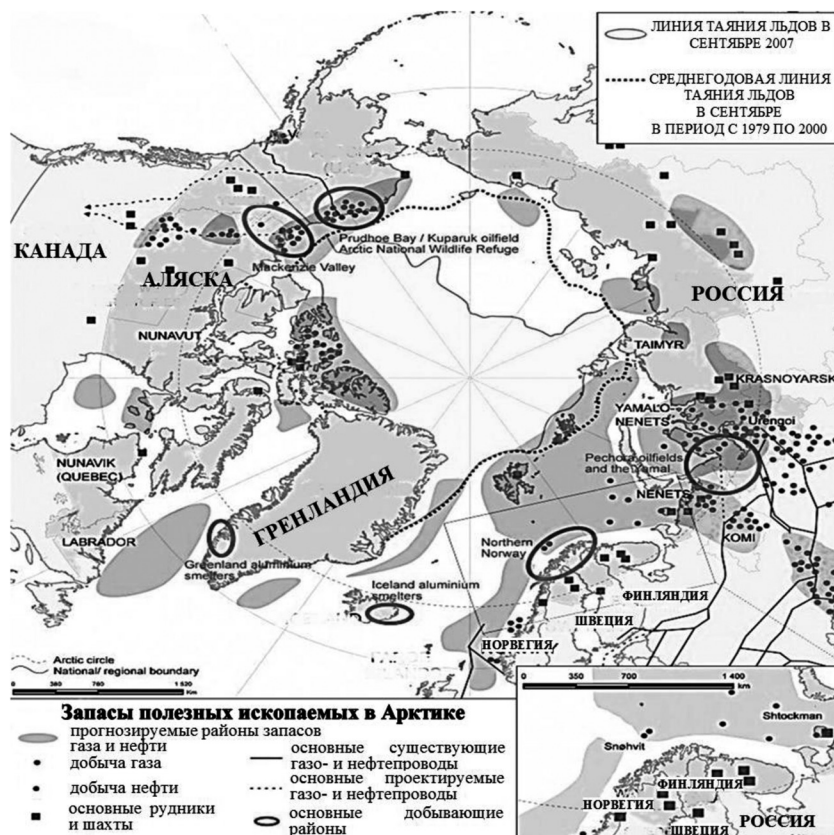

Рис. 3. Месторождения нефти и газа в Арктике

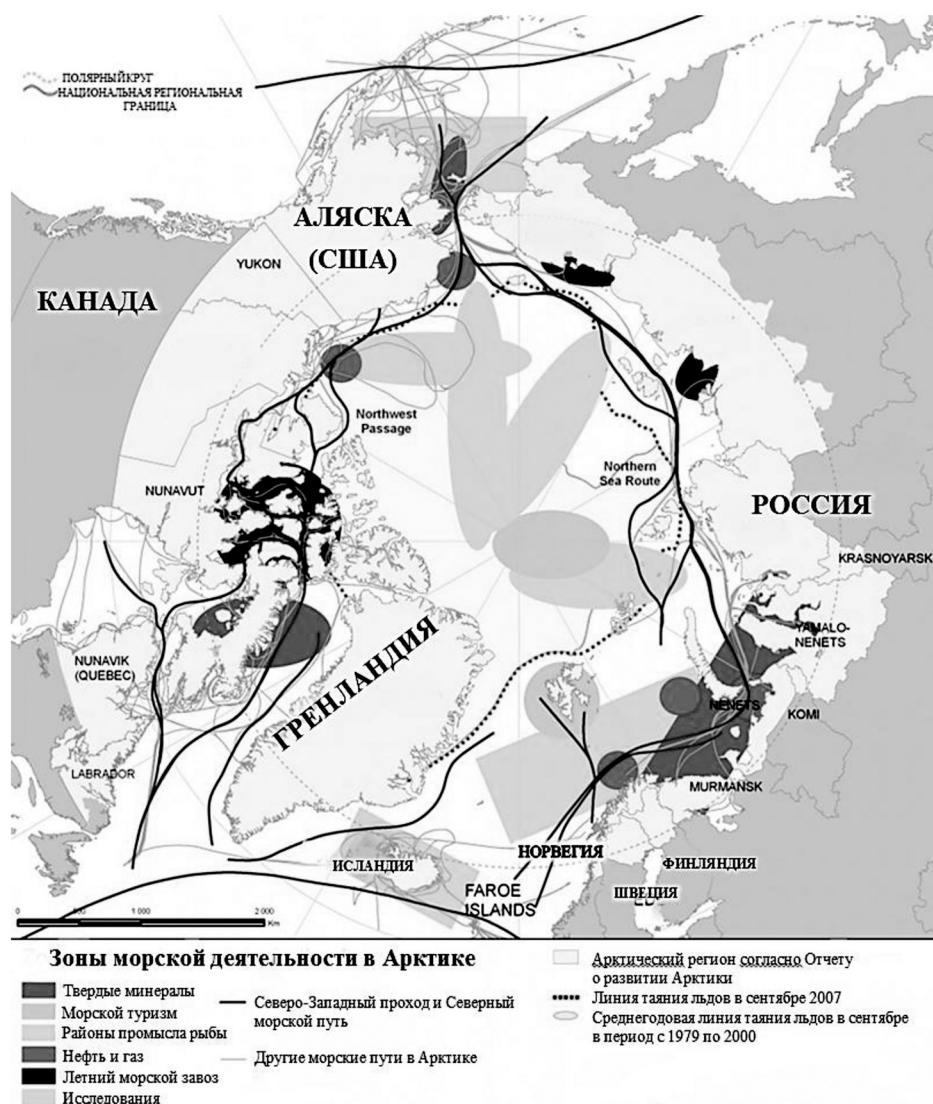

Рис. 4. Зоны морской деятельности в Арктике

США и НАТО в заполярной зоне, наращивание ледокольного потенциала, модернизация надводных кораблей, совершенствование средств разведки, связи и т. п.);

- наращивание «системы раннего оповещения» НАТО, в том числе с использованием космической группировки, возможностей по морским и воздушным переброскам, осуществление мероприятий по обеспечению морской безопасности, а также навигации и пролета над территорией региона;
- расширение военной деятельности иностранных государств в бассейне Северного Ледовитого океана и осуществление оперативно-стратегических планов с целью снижения возможностей развертывания и применения стратегических наступательных сил РФ в Арктической зоне в особый период;
- размещение в Гренландском, Норвежском, Баренцевом и в западной части Карского моря кораблей и атомных подводных лодок, оснащенных системами высокоточного оружия;

- возможность применения стратегической авиацией США высокоточного оружия из высоких арктических широт;
- осуществление инфраструктурных проектов в рамках реализации концепции передового базирования;
- осуществление планов по созданию и развертыванию противоракетной обороны США и НАТО, наращивание ее потенциала за счет кораблей ПРО в Норвежском, Гренландском морях, западной части Баренцева моря и море Бофорта;
- интенсификация боевой подготовки вооруженных сил иностранных государств и заход боевых кораблей в районы российской Арктической зоны с целью демонстрации силы;
- проведение мероприятий скрытного и высокотехнологичного характера по затруднению или срыву мероприятий оперативной и боевой подготовки группировки Вооруженных сил РФ в Арктической зоне;
- повышение разведывательной активности иностранных государств в Арктике;

- создание иностранными государствами постоянно действующих военных объектов на дрейфующем льду;
  - создание иностранными государствами структур арктического спецназа;
  - разработка новейших видов вооружения и военной техники, предназначенной для использования в арктических широтах;
- б) продвижение и реализация идеи придания Северному морскому пути (СМП) международного статуса с целью получения США и государствами – членами НАТО возможности беспрепятственного использования этого транспортного коридора, что позволит в перспективе использовать для заинтересованных иностранных государств вооруженные силы для отстаивания своих интересов в Арктике;
- в) осуществление приарктическими государствами и их союзниками мероприятий информационного характера по дискредитации РФ в части ее хозяйственной и военной деятельности в Арктической зоне и созданию общественного мнения о недопустимости загрязнения Арктики, неспособности России самостоятельно и эффективно использовать и развивать свою Арктическую зону;
- г) действия Норвегии по силовому вытеснению РФ из традиционных районов промысла в Баренцевом и Норвежском морях, а также по распространению безусловной национальной юрисдикции на архипелаг Шпицберген и его милитаризация путем включения в операционные зоны командований НАТО и строительства объектов двойного назначения;
- д) стремление США и их союзников установить контроль над объектами ядерного комплекса РФ в Арктике;
- е) стремление руководства стран Азиатско-Тихоокеанского региона получить для своих военно-морских сил пункты базирования в Арктической зоне за счет аренды территорий приарктических государств;
- ж) деятельность, осуществляемая трансграничными террористическими и преступными группировками, занимающимися незаконным оборотом стратегического сырья, природных ресурсов, оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ.

В качестве основного инструментария построения однополярного миропорядка США обозначили «флот безраздельного океанского господства», который они намереваются создать к 2035 г. в рамках программы «Морская мощь-21» [1]. Согласно «Плану объединенных военных командований 2008 г.» Арктика была поделена между тремя американскими военными командованиями: Северным, Европейским и Тихоокеанским. В зону ответственности Европейского командования (USEUCOM) включены территории трех приарктических государств (России, Норвегии и Дании, включая Гренландию) и прилегающее морское пространство до Северного полюса (за исключением российского дальневосточного морского участка Арктики). В зону ответственности Северного коман-

дования (USNORTHCOM) – Аляска, Канада и прилегающее морское пространство до Северного полюса. В зону ответственности Тихоокеанского командования (USINDOPACOM) – российский дальневосточный морской участок Арктики (между 100° в. д. и 169° з. д.). При таком разделе на Северном полюсе соприкасаются зоны ответственности всех трех командований.

Ускоренными темпами разрабатываются новая теория и тактика ведения войны на арктическом театре военных действий, заданы к разработке более совершенные образцы вооружений [3, 10, 12]. Наиболее эффективным способом действий против России в Арктическом регионе избрана концепция «обезоруживающего удара», основу которого являют не баллистические ядерные ракеты, а высокоточное оружие и системы нетрадиционных технологий [3].

Просчитываются следующие направления достижения решающего превосходства над российской группировкой вооруженных сил:

- приоритетное развитие высокоточного оружия большой дальности (КР, беспилотники – роботы, планирующие авиабомбы) с целью уничтожения большей части российских СЯС;
- ускоренное строительство кораблей-арсеналов, способных нести несколько сотен дальнобойных КР, переоборудование АПЛ, носителей БРПЛ, под КР «Томагавк»;
- создание системы ПРО, основу которой составляют корабельная (программой предусмотрено строительство 93 кораблей) и космическая (12 платформ с лазерными комплексами) группировки, способные гарантированно перехватить стартовавшие после обезоруживающего удара российские ракеты.

Для действий в Арктической зоне привлекаются силы и средства океанского наблюдения; объединенная американо-канадская система воздушно-космической обороны (НОРАД), загоризонтные РЛС, размещенные на Аляске, в Гренландии и Великобритании; военные и научно-исследовательские объекты, дислоцированные на Аляске, Шпицбергене, в Гренландии, Канаде, Норвегии, Исландии, а также ледовые станции.

Но, как представляется, наибольшая угроза безопасности российскому Северу исходит не от военных приготовлений США и их союзников, это угрозы военного времени, а от реально проводимых в рамках геополитической операции системно-сетевых операций с применением технических систем на новых физических принципах [3].

Концепция данных системно-сетевых операций была разработана в 2003-2004 гг. и получила название «операция на основе эффектов». Основная суть ее – скрытая дестабилизация шести определяющих подсистем национального развития и обороноспособности РФ: политической, военной, экономической, социальной, инфраструктурной, информационной. Резонанс эффектов от нарушения работы этих подсистем призван обеспечить «стратегический паралич» системы государственного и военного управления России в активной фазе борьбы мирного периода и, при необходимости, перехода к стадии военного времени.

В ходе реализации этой концепции решается ряд задач: «демократическая» — продвижение в систему государственного управления прозападных деятелей, политических сил и групп; «непрямых силовых действий» — дестабилизация страны кризисными общественно-политическими, террористическими, природными и экологическими бедствиями, перехват управления прозападными группировками и приглашение миротворческих сил США и НАТО для стабилизации обстановки в стране; «прямых силовых действий» — подчинение страны военно-силовыми мерами.

3. Возможные сценарии развития обстановки в Арктическом районе: угрозы и пути их нейтрализации

По информации, опубликованной в открытых источниках, одними из основных противников России в Арктическом районе является англо-саксонское лобби в разных странах мира (прежде всего это Великобритания и США), которые чувствуют угрозу своей атлантической политики владения Морем в стремлении Россией к освоению Арктики [3]. Учитывая особенности внешнеполитической деятельности США, которая на протяжении столетий сосредотачивалась на использовании инструментов «мягкой силы» и скрытого влияния, следует ожидать активизации деятельности в Арктике разного рода международных неправительственных организаций, целью которых станет формирование множества социальных сетей, направленных на вовлечение в процесс возможно большего числа участников (государств, негосударственных структур, бизнеса и отдельных граждан).

Инструмент нейтрализации: в ближайшие годы России необходимо приложить максимум усилий по формированию собственной сети организаций и учреждений, вовлеченных в обсуждение проблем Арктики. Следует прилагать усилия для проникновения и закрепления собственного влияния в зарубежных социальных сетях той же направленности.

Основными целевыми установками в деятельности указанных организаций станут «благие» намерения защиты «общечеловеческих ценностей»: защита прав малых народов Севера (эта тема уже сегодня обозначена приоритетной в деятельности Канады на посту председателя Арктического совета), сохранение биоразнообразия, решение экологических проблем (это направление также активизировано по линии Greenpeace — организации, тесно взаимодействующей в своей деятельности с англо-саксонской элитой) и др. Именно эти темы будут все чаще выводиться в «топы» мировых СМИ.

Инструмент нейтрализации: информационные компании в российских СМИ должны учитывать появление указанных тем, не игнорировать их и не устраниваться от их обсуждения. Важно добиться того, чтобы на мировом уровне были признаны российские инициативы по всем (или большинству) из стоящих проблемных вопросов (формирование

специальной Федеральной программы защиты народов Севера, Федерация «субботников» по очистке Арктики и др.).

Вторым по значимости направлением формирования информационной политики в Арктике станет тема неспособности России в одиночку обеспечить безопасное судоходство Северным морским путем. По этому направлению будут предприниматься шаги, направленные на дискредитацию российских усилий. Следует ожидать, в частности, возможных целенаправленных действий в этом направлении: посылка туристических групп (индивидуальных или коллективных) через Северный полюс, их последующая пропажа и широкое освещение в мировых СМИ их поисков; проблемы с круизными судами в полярной зоне; освобождение из «ледяного плена» караванов судов на Северном морском пути. По событиям такой направленности будут предприниматься усилия по организации международных спасательных операций. В среднесрочной и долгосрочной перспективе можно предполагать появление угрозы международного морского пиратства в арктическом районе, однако в силу климатических условий такого рода угроза будет локализована на входе и выходе из СМП в районе скандинавских стран и на Дальнем Востоке.

Инструмент нейтрализации: России следует продолжить практику проведения совместных спасательных операций под российским руководством. Стремиться к минимизации участия иностранных специалистов. При освещении таких событий в СМИ необходимо отмечать неподготовленность и неспособность работать в особых условиях Арктики иностранных спасателей. Следует быть готовыми к возможности организации и проведения террористического акта или захвата судна на Северном морском пути, а также объектов инфраструктуры (нефтяных платформ и др.).

Третьим направлением деятельности станет продолжение эскалации напряженности в отношениях России и стран — потребителей российских углеводородов. Здесь активная роль будет принадлежать Польше (на Западе) и Катару (на Ближнем Востоке). Следует ожидать некоторого осложнения переговорного процесса по Южному потоку вместе с активизацией проектов TANAP и NABUCCO. В отношении Северного потока возможна реализация проектов экстремистской и/или террористической направленности с целью запрета функционирования этой транспортной магистрали в силу его высокой экологической опасности. Особо следует указать на роль Польши в деле «отрыва» Украины от России. Проблемы «европеизации» Киева в среднесрочной перспективе окажут на российский экспорт углеводородов существенное негативное влияние. Монархии Персидского залива (в первую очередь — Катар) продолжат деструктивную политику по выстраиванию схем блокирования России на мировом рынке нефти и газа.

Инструмент нейтрализации: России следует придерживаться возможно более жесткого курса во внешнеполитической деятельности по указанному направлению. Продолжающийся финансово-

экономический кризис заставляет западных «партнеров» быть покладистее при обсуждении подобных вопросов.

Четвертым направлением станет активизация механизмов «рыночного принуждения». Используя собственное влияние на мировые рынки (прежде всего, на инфраструктуру фондового рынка), Лондон продолжит выстраивать политику, направленную на дискредитацию российского сырья и сохранение доминирования североморской нефти Brent в качестве мирового стандарта (даже в условиях ее полного исчерпания) в ущерб российской нефти Urals.

Инструмент нейтрализации: России следует продолжить усилия по продвижению марки Urals в качестве стандарта на российскую нефть на мировом рынке и по отказу от дискриминации в расчете ее стоимости с дисконтом к нефти Brent. Необходимо приложить усилия к росту эффективности функционирования Санкт-Петербургской товарно-сырьевой биржи, к реализации проекта Газовой биржи и отстаивание российской инициативы по созданию газового картеля как альтернативы ОПЕК на нефтяном рынке.

Пятым направлением, возможно, станет появление новой «сверхэффективной» технологии добычи углеводородов. Основная цель такого проекта — добиться еще большей дискредитации на рынке дорогого российского сырья. Среди идей, уже появляющихся на рынке, — это добыча газгидратов в Мировом океане.

Инструмент нейтрализации: существенная роль в контрпропаганде должна принадлежать Российской Академии наук. Сегодня высокое значение имеет развенчание мифа о сланцевом газе: необходимы информационные кампании, направленные на прояснение экологических последствий такого метода добычи. Необходимы яркие примеры реализации угроз и необходимости возврата к традиционным методам добычи.

Наиболее активно политику Великобритании будут проводить в государствах, где исторически было сильное влияние этой страны. В Западной Европе это Польша. На Ближнем Востоке — Сирия, Ирак, Ливан, Израиль (Палестина) — т. е. государства, исторически входившие в зону влияния британской короны. Особую роль в британской дипломатии играют страны, входящие в Британское Содружество наций. Следует ожидать, что в вопросе контроля над Арктикой проявят себя следующие страны — члены содружества: Канада, Индия, Сингапур, которые сегодня являются странами — наблюдателями Арктического совета. Со стороны США ключевыми партнерами станут Япония, Южная Корея, которые также сегодня являются странами — наблюдателями Арктического совета.

Инструмент нейтрализации: России следует выстраивать более жесткую политику с теми странами, которые непосредственно вовлечены в реализацию российского права по доступу на мировой рынок углеводородов (выполняющих роль транзитных государств или иную роль). Необходимо понимать, что от эффективности реализации этого права зависит будущее нашей страны в среднесрочной перспективе, пока программа реструктуризации экономики не даст своих результатов.

4. Задачи и мероприятия Минобороны России по парированию военных угроз в Арктической зоне

Развитие и применение РФ военной силы в Арктической зоне сегодня является необходимой и вынужденной мерой парирования возможных вызовов, пресечения вероятных агрессивных действий в этом регионе.

Актуальность решения всего комплекса проблем развития Арктической зоны России, связанного с военной инфраструктурой, на современном этапе обусловлена следующими факторами [1].

1. Геополитическим вызовом, состоящим в том, что по приблизительным оценкам, Арктика может содержать не менее 20-25% всех прогнозируемых мировых запасов нефти и газа. При этом России (по оценкам Научного совета РАН по геологии и разработке нефтяных и газовых месторождений) принадлежат до 46% арктического шельфа, на котором сосредоточены около двух третей разведанных крупных месторождений нефти и газа.
2. Необходимостью восстановления портовой и иной транспортной и логистической инфраструктуры СМП, который в условиях глобального потепления становится удобной транспортной артерией.
3. Воссозданием военной инфраструктуры, обеспечивающей, с одной стороны, решение задач прикрытия средствами ВВС, войсками противовоздушной и воздушно-космической обороны (ПВО и ВКО) наиболее авиа- и ракетоопасных направлений Севера, а также северо-западных и северо-восточных рубежей РФ, с другой — создание инфраструктуры, способной обеспечить охрану и оборону существенной части (22,5 тыс. км) арктических границ России.

Министерства обороны России является формирование группировки сил и средств, способной выступить в качестве гаранта сохранения ситуации в Арктическом районе в мирном русле при реализации любых дестабилизирующих факторов, имеющих как внешнюю, так и внутреннюю природу.

В частности, в 2016 г. на Земле Франца-Иосифа была введена в эксплуатацию уникальная застава «Арктический трилистник» (рис. 5), ее площадь составляет более 14 тыс. м².

Сердце базы — пятиэтажное здание жилищно-административного комплекса.

Нижний этаж — технический. Здесь расположено сложное оборудование, позволяющее базе долгое время работать в автономном режиме, без помощи с Большой земли. На других этажах расположены спальные кубрики, столовые, оружейные комнаты, наблюдательный пункт, склады продовольствия и горючего.

Административно-хозяйственный блок рассчитан на проживание и несение службы гарнизона из 150 человек в течение 18 месяцев. Снабжение базы осуществляется по воздуху, через аэродром Нагурское. Всего же в регионе планируется строительство 13 авиабаз.

Помимо основного здания жилищно-административного комплекса, в состав «Арктического

Рис. 5. Российская военная база «Арктический трилистник» на острове Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа

трилистника» входят электростанция, водоочистительная установка на 700 т воды, береговая насосная станция перекачки для пополнения запасов топлива, канализационные сооружения, отапливаемые гаражи-боксы для военной техники.

Помещения соединены между собой крытыми галереями, так что личный состав может быстро перемещаться между ними. Все здания расположены на сваях, в нескольких метрах над поверхностью льда. По схожему проекту на острове Котельный (Новосибирские острова) строится еще одна российская военная база — «Северный клевер». Ожидается, что на ее территории смогут проживать 250 человек.

В настоящий момент на «Арктическом трилистнике» базируются подразделения ПВО ВКС и Северного флота. Они были сформированы в декабре 2015 г. для несения службы на архипелагах Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские острова.

О серьезности намерений России по защите своих Арктических рубежей говорит и то, что с декабря 2014 г. в структуре ВС РФ на базе сил и средств Северного флота создано новое Объединенное стратегическое командование (ОСК) «Север» [13, 14].

Для решения задач защиты российской Арктики необходимо [3,13,14]:

- во-первых, усиление Северного флота, с тем, чтобы закрыть вход в акваторию Баренцева моря кораблям возможного противника, либо сдерживать их за пределами радиуса пуска крылатых ракет. Для этого необходимо не только строить новые военные корабли, но и создавать новые военно-морские базы в Арктике. В рамках решения этой задачи можно предложить рассмотреть варианты базирования кораблей Северного флота не только на Кольском полуострове, но и на Новой Земле, в особенности в бухтах и губах южной части архипелага;

- во-вторых, усиление систем ПВО/ПРО вокруг Ямала за счет развертывания ЗРС С-400, а в перспективе и С-500 с целью недопущения разрушения объектов нефтегазовой промышленности ракетными или авиационными ударами возможного противника. География региона позволяет создать, по крайней мере, три рубежа обороны:

- внешний — Кольский полуостров — Земля Франца-Иосифа — Северная Земля;
- средний — Ухта — Новая Земля — Диксон;
- внутренний — Ямал и прилегающие районы.

Ключевая позиция для обороны Ямала от нападения с воздуха — это Новая Земля, перекрывающая наиболее вероятное направление такой атаки.

Организация обороны Ямала ведет к серьезной перестройке арктических подразделений ВС РФ и существенной реорганизации Северного флота. Эта задача потребует не только наращивания количества, но и повышения качества вооруженных сил и флотов, вплоть до специальной разработки боевых машин для арктического региона, новых типов судов, например военных дизель-электрических ледоколов.

Специфика ведения боевых действий на этом театре существенно отличается от специфики в других регионах. На арктическом театре его основу составляют морские пространства и прибрежные территории.

Возможности создания в Арктике транспортных наземных коммуникаций чрезвычайно затруднены, поэтому исключительное значение будет иметь военно-морской флот как средство удержания контроля и «поддержания благоприятного оперативного режима».

Численность сухопутных и морских группировок сил там будет относительно невысока, если сравнивать с атлантическим и тихоокеанским ТВД, но тех сил, которые выделяются, должно быть вполне достаточно для решения задач, которые стоят перед группировкой вооруженных сил в этом регионе. В условиях, когда

борьба за Арктику обостряется, создание этого ТВД вполне обоснованно и корректно.

С 2014 г. интенсивно осуществляется обустройство военной инфраструктуры в Арктике: началось восстановление аэродромов на Новосибирских островах и Земле Франца-Иосифа, реконструируются аэродромы Тикси, Нарьян-Мар, Алыкель, Воркута, Анадырь и Рогачево, ведется строительство радиолокационных станций на Арктическом побережье (рис. 6).

Эта база будет модернизирована с применением новых технологий, что даст возможность использовать круглый год и в любых погодных условиях транспортные самолеты Ан-26, Ан-72, Ан-74, а в перспективе Ил-76. Доставку грузов на аэродром острова Котельный сегодня осуществляется самолетами, которые базируются на аэродроме Тикси в Якутии.

В разной степени оперативной готовности находятся базы ВКС в Анадыре, Мончегорске, Оленьей, Тикси и Воркуте.

Закончена модернизация взлетно-посадочной полосы (ВПП) на аэродроме двойного базирования «Рогачево». Здесь будут дислоцированы истребители-перехватчики, которые войдут в состав системы про-

тиворакетной обороны и будут обеспечивать защиту границ России от воздушного нападения с севера, а также осуществлять прикрытие дислоцированного на Новой Земле ядерного полигона.

В 2007 г. впервые после распада СССР российские стратегические бомбардировщики Ту-95МС совершили вылет с базы Энгельс в Арктическую зону. Примечательно, что в конце 1980-х гг. число таких полетов в год порой превышало 500, однако сегодня возобновление российского присутствия в воздухе вызвало негативную реакцию в Норвегии, Канаде, Великобритании и США.

В нынешних условиях последовательное наращивание группировки ВКС — это наиболее быстрый и эффективный способ укрепления военных возможностей России в Арктике.

Дело облегчается тем, что сегодня промышленность России модернизирует, выпускает или разворачивает выпуск самолетов, которые остро необходимы для арктической группировки.

Это, прежде всего, тяжелый истребитель-перехватчик МиГ-31 в модернизированном варианте «БМ». Это двухместный самолет с мощной РЛС,

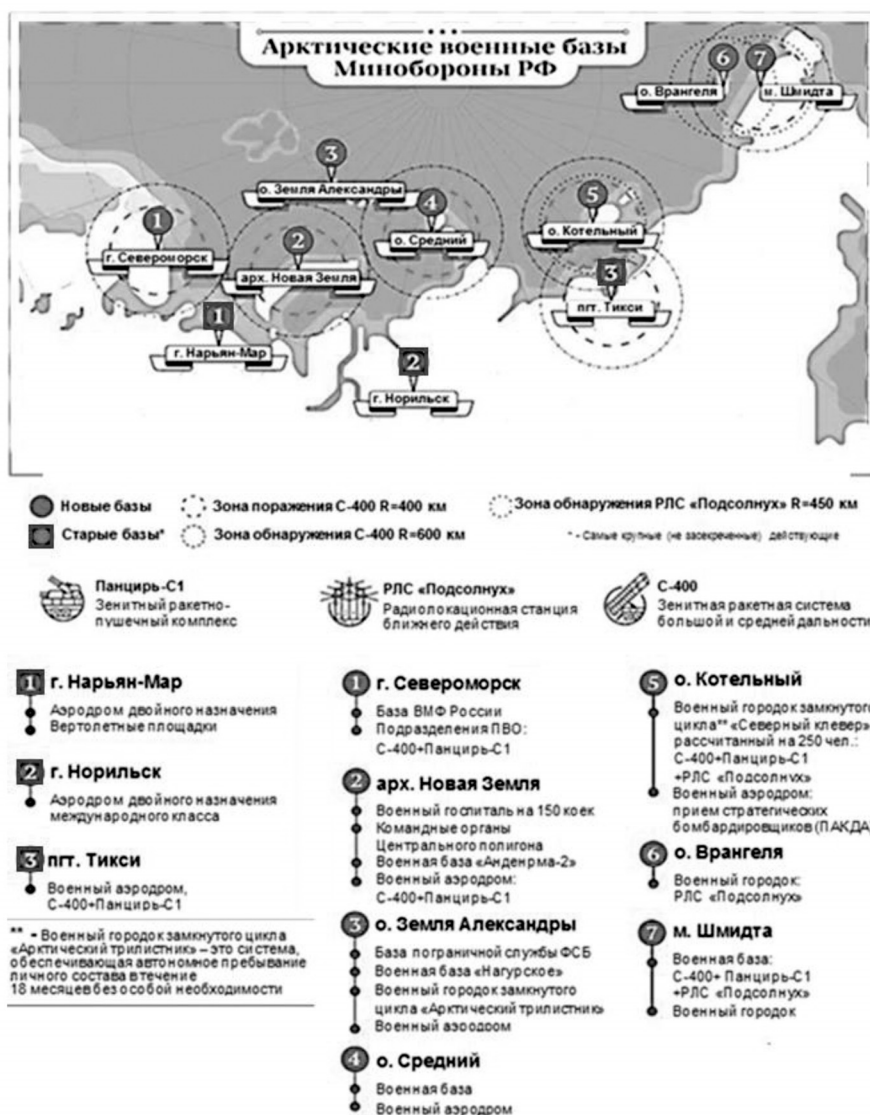

Рис. 6. Арктические военные базы МО РФ

обеспечивающей дальнейшее обнаружение и одновременное уничтожение нескольких воздушных целей.

Обладая существенным модернизационным потенциалом, МиГ-31 перспективен как базовый самолет при решении задач воздушно-космической обороны, стратегического разведчика, ударного самолета большой дальности, оперативного средства вывода на околоземные орбиты спутников различного назначения.

Одновременно арктическая группировка нуждается в пополнении многофункциональными боевыми самолетами, способными выполнять как истребительные, так и ударные миссии.

В современных условиях наиболее реальным кандидатом на эту роль является Су-30СМ. В России ведется крупносерийное производство самолетов этого типа. С 2013 г. они поступают в строевые части ВКС РФ. БРЭО и вооружение самолета позволяют в одном боевом вылете решать задачи поражения высокоточным оружием воздушных и надводных целей с большой дистанции.

Отличные летно-технические характеристики Су-30, в частности сверхманевренность, тоже относятся к числу востребованных в арктических условиях достоинств. Они, например, востребованы при выполнении полетов с небольших аэродромов, а также при сопровождении и вытеснении из охраняемого воздушного пространства малоскоростных летательных аппаратов.

Как и МиГ-31, Су-30СМ имеет существенный модернизационный потенциал. Вероятное довооружение этой машины дальними сверхзвуковыми (а в перспективе и гиперзвуковыми) ракетами создаст уникальный ударный комплекс, позволяющий поражать любые морские цели, вплоть до авианосцев.

Существенное достоинство самолета — налаженное ритмичное производство и большой опыт эксплуатации его прародителей — Су-30МКИ/МКА/МКМ за рубежом. Как показали международные учения с участием ВКС Индии, самолеты Су-30МКИ превосходят современные серийные истребители государств, имеющих интересы в Арктике.

Важнейшей предпосылкой для формирования арктической группировки стало возобновление производства в Ульяновске самолетов Ил-76МД-90А. В перспективе это обеспечит наращивание числа самолетов-заправщиков и РЛДН-комплексов дальнего радиолокационного обнаружения.

На восстановленных аэродромах и некоторых островах Северного Ледовитого океана есть настоятельная необходимость в развертывании загоризонтных РЛС. Применение станций этого типа в значительной степени разрешит проблему несоответствия между пространственными возможностями традиционной системы управления и боевыми возможностями истребителей четвертого и пятого поколений. При этом будут обеспечиваться полуавтономные действия нашей авиации на удалении от 1000 до 3000 километров от места дислокации ЗГ РЛС, что соответствует максимальному радиусу действия истребителей с передовых аэродромов в зависимости от направлений действия средств воздушного нападения противника.

Все это позволит в перспективе создать сплош-

ное радиолокационное поле вдоль северных границ страны, что даст возможность отодвинуть рубежи пуска крылатых ракет от границ России. Отдельные его элементы (радиолокационные станции, военные аэродромы) уже оборудованы на архипелаге Новая Земля, островах Котельный и Врангеля, мысе Шмидта.

Не стоит забывать, что один из важнейших элементов стратегии сдерживания — ядерный потенциал Северного флота. В советские времена подводники научились использовать особенности арктических акваторий для скрытного перемещения из-за акустических помех и ледовых масс, а также проводить ракетные пуски, пробивая лед в последний момент, что также снижает уязвимость лодки. Подобные тренировки проводятся и сегодня.

По мнению специалистов, в случае постоянного присутствия в Арктике атомных подводных лодок ВМС США и размещения элементов ПРО морского базирования здесь могут появиться возможности по перехвату наших баллистических ракет, что делает возможным нанесение «обезоруживающего удара».

В связи с этим большую роль играет модернизация российского подводного флота. С 2007 г. лодки проекта 667БДРМ оснащаются новыми ракетами «Синева», которые могут запускаться из-под льда, в итоге субмарины смогут остаться на боевом дежурстве до 2030 г. В январе 2013 г. в состав ВМФ вошел новый атомный подводный крейсер «Юрий Долгорукий» с ракетами «Булава», всего до 2020 г. планируется построить восемь таких кораблей для Северного и Тихоокеанского флотов.

Для нужд Северного флота с 2012 г. функционирует Арктический центр материально-технической поддержки, который занимается снабжением судов, подразделений инженерных и транспортных средств, а также обслуживанием сооружений, технических баз снабжения, складов для хранения топлива и других подразделений в Мурманской и Архангельской областях. Личный состав центра насчитывает не менее 15 тыс. человек. Это около 3 тыс. военнослужащих и более 12 тыс. представителей гражданского персонала и военизированной охраны. В своей повседневной деятельности они используют более 150 судов обеспечения Северного флота и около 1200 единиц автомобильной и специальной техники.

Для решения этих и других задач военное руководство России принимает на вооружение и ставит на боевое дежурство новую технику, способную действовать в экстремальных климатических условиях Крайнего Севера.

В первую очередь — это арктические модификации российских систем ПВО: зенитно-ракетный комплекс малой дальности «Тор-М2ДТ», зенитный ракетно-пушечный комплекс «Панцирь-СА», а также специальные версии машин обеспечения.

Эта сухопутная техника для Арктического региона смонтирована на базе двухзвенных гусеничных вездеходов ДТ-30 «Витязь», способных работать при температурах до 55° ниже нуля. Некоторые модификации этих машин могут пересекать водные преграды, что в

условиях постоянного торошения льдов на Северном полюсе значительно повышает их мобильность.

Новые ЗРПК «Панцирь» и «Тор» прикрывают районы базирования дальнобойных зенитно-ракетных систем С-400, развертывание которых в Арктике началось в 2015 г.

Уникальным арсеналом обладает и первое в стране полноценное арктическое соединение Сухопутных войск — мотострелковая бригада, дислоцирующаяся в Мурманской области.

«Морозоустойчивая» пехота осваивает, в частности, снегоболотоходы повышенной проходимости ТРЭКОЛ, передвигающиеся на колесах с огромными шинами сверхнизкого давления. Такие машины могут двигаться по пересеченной местности, не снижая скорость.

Кроме того, на вооружении арктической бригады стоят полноприводные грузовики «Урал» и КамАЗ, адаптированные к экстремально низким температурам, снегоходы ТТМ-1901 «Беркут» с отапливаемой кабиной, катера на воздушной подушке.

Для нужд арктической бригады разрабатываются специальные модификации танков, боевых машин пехоты и вертолетов — в частности, Ми-8АМТШ-ВА с системой обогрева основных агрегатов силовой установки.

А для работы над водной поверхностью вертолет оборудован системой кондиционирования морских спасательных костюмов, в которых работает экипаж.

В начале 2018 г. в состав Северного флота вошел дизель-электрический «Илья Муромец». Он способен работать в сплошном ледовом поле толщиной до метра. Помимо выполнения своей основной функции — проводки кораблей через арктические воды — он способен перевозить грузы и будет использоваться для снабжения арктической группировки необходимым оборудованием.

История показывает, что от начала поставок кораблей, самолетов, радиотехнических средств до достижения боеготовности подразделений проходит от трех до пяти лет. Очевидно, что применительно к Арктике этот срок будет увеличен. Ремонт аэродромов, развертывание обеспечивающей инфраструктуры, воссоздание системы управления и связи, обучение полетам в сложных условиях Крайнего Севера, организация поисково-спасательной службы в безлюдной местности — все это потребует значительных усилий и времени. А существующие задачи по обеспечению военной безопасности в Арктике необходимо уже сегодня решать, но достаточных сил, средств и необходимой инфраструктуры на данный момент еще не достаточно. Поэтому важно начинать эту работу уже сегодня, сосредоточившись на тех направлениях, где можно быстро достичь успеха. В условиях, когда страны-конкуренты превосходят Россию по экономическим возможностям, наш единственный выход — работать на опережение.

Именно поэтому важнейшей задачей на сегодня является задача рационального планирования распре-

деления доступных сил и средств с целью обеспечения приемлемого уровня прикрытия арктического направления с возможностью его наращивания на наиболее опасных участках.

Список использованных источников

1. Р. Н. Хабиров, А. А. Круглов, О. В. Печенин, М. А. Чаровский, С. В. Соколов. Арктика — регион особого внимания и объект столкновения геополитических интересов. М.: ФГУП «18 ЦНИИ» МО РФ, 2018.
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Утв. Президентом России 20 февраля 2013 г. <http://www.government.ru/docs/22846>.
3. Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 9. Кн. 2. Обеспечение национальных интересов России в Арктике СПб.: НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ, 2014.
4. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО ЦСОиП, 2014. <http://www.csef.ru>.
5. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет/Под ред. В. П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП, 2015. <http://www.csef.ru>.
6. Ситуативный анализ развития обстановки в Арктическом районе в среднесрочной и долгосрочной перспективе. М.: АНО ЦСОиП, 2014. <http://www.csef.ru>.
7. Ситуативный анализ развития обстановки в Арктическом районе в среднесрочной и долгосрочной перспективе// Аналитический мониторинг. № 37. М.: Центр политической информации, 2017.
8. Ситуативный анализ развития обстановки в Арктическом районе в среднесрочной и долгосрочной перспективе// Аналитический мониторинг. № 38. М.: Центр политической информации, 2017.
9. <https://www.syl.ru/article/336462/arkticheskiy-sovet-istoriya-sozdaniya-deyatelnost>.
10. А. Цыганок. Российское противостояние в Арктике. Сможет ли Россия отстоять север?//Вестник аналитики, 39 (1), 2010. М.: Институт стратегических оценок и анализа.
11. С. Н. Гриняев. Об истории и планах международного сотрудничества: будущее за международным контролем над полюсами земли//«Арктическое обозрение». №3. 2017. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов.
12. В. Н. Половинкин, А. Б. Фомичев. Мировой океан и обеспечение национальной безопасности России в XXI веке. СПб.: АИР, 2012. С. 127.
13. «Холодное» оружие. Чем Россия защищает свои военные интересы в Арктике. РИА Новости, 18.08.2017. http://vpk.name/news/189630_holodnoe_oruzhie_chem_rossiya_zashishayet_svoi_voennye_interesy_v_arktike.html?utm_campaign=donews&utm_content=do189630&utm_medium=otnews&utm_source=vpkname&utm_term=ot102948.
14. Армия России продолжает осваивать Арктику, Сергей Черкасов. 6 февраля 2016 г. <http://politrussia.com/vvoruzhennye-sily/prodolzhaem-osvaivat-arktiku-575>.

Arctic: military-strategic situation, main threats and ways of their parrying by Russia

V. M. Lazarev, doctor of technical sciences, professor, chief of department «Control systems».

A. A. Kruglov, candidate of technical sciences, deputy head of department, FSUC «18 CSRI» MoD RF.

R. N. Khabirov, candidate of technical sciences, assistant professor, director of department, FSUC «18 CSRI» MoD RF.

The article is devoted to the analysis of the main publications concerning the problems of development of the Arctic zone of the Russian Federation and the tasks of ensuring national security of Russia in this region.

Keywords: the Arctic, geopolitics, threats, military-strategic situation, national security, militarization.